

Чжан Кэдин закончил говорить и обменялся взглядом с Бай Сунлинем, после чего оба направились внутрь.

Как только они ушли, Ся Си явно почувствовала, что на неё устремилось множество взглядов. Среди них были и те, на ком висели номерки, вероятно, тоже пришедшие на пробы. Возможно, они тоже пробовались на роль Гуань Юйянь.

Ся Си отвела взгляд и сосредоточилась на сценарии. Недавно она выбрала несколько сцен, которые могли стать её пробными фрагментами, и теперь как раз подходящее время, чтобы мысленно проиграть их.

Остальные, увидев это, тоже уткнулись в свои сценарии, боясь отстать.

— Номер один, где номер один? Можно заходить!

Через десять минут помощник режиссёра начал вызывать актёров. Внутри вошла девушка с очень милостивой внешностью.

Через несколько минут она вышла, бледная, словно призрак, и от неё веяло усталостью и разочарованием. В этот момент некоторые начали нервничать.

Когда зашёл номер два, его состояние было таким же. Никто не знал, какой именно фрагмент режиссёр выбрал для исполнения. Некоторые пытались расспросить вышедших, чтобы заранее узнать, что именно нужно играть.

Обе вышедшие девушки сделали вид, что ничего не слышат, и закрыли глаза, отдыхая. Даже если они выступили плохо, они не собирались делиться информацией с другими. Ведь все конкурируют за эту роль, и если все выступят плохо, возможно, режиссёр выберет того, кто запомнился. Они зашли первыми, так что у них всё ещё было преимущество.

Каждого вызывали по очереди, все заходили и выходили, сохраняя молчание о содержании проб.

На эту роль пробовались около десяти человек, и Ся Си была последней. Продолжительность проб была не очень большой, так что через полтора часа дошла очередь до неё.

Она была самой известной среди присутствующих, так как недавно появлялась в телесериалах и фильмах. Но она оставалась загадочной, не участвовала в пресс-конференциях и не давала интервью газетам. Поэтому на неё не обращали особого внимания.

Когда Ся Си зашла, она заметила, что режиссёр Чжан уже не мог усидеть на месте, находясь на грани ярости, видимо, из-за неудовлетворённости актёрской игрой.

Бай Сунлинь передал Ся Си фрагмент для пробы и дал знать, что у неё есть две минуты на подготовку.

Получив текст, Ся Си немного успокоилась. Этот фрагмент она как раз выделила и уже обдумала, как его сыграть.

Как только время вышло, Бай Сунлинь сразу же дал знак начинать.

В этом фрагменте не было ни единой реплики, не было партнёра для игры, и не требовалось реквизита. Ей нужно было просто сесть.

Сцена описывала момент, когда Гуань Юйянь практиковала последнюю часть своей демонической техники, сидя на ледяном камне.

Ся Си не спешила садиться в позу для практики, а сначала постояла рядом, после чего с ностальгией в глазах нежно прикоснулась к несуществующему ледяному камню. Её движения были очень мягкими, словно она вспоминала время, когда ещё была старшей дочерью семьи Гуань.

Но тут же её пальцы внезапно сжались, она вонзила их в пустоту, оперлась на неё и запрыгнула на ледяной камень. Её выражение лица стало мрачным, а в глазах затеплилась ненависть.

Усевшись, она собралась с мыслями, скрестила ноги, скрестила руки, а затем развернула их наружу, в конечном итоге приняв позу, символизирующую практику демонической техники — Искусство Таинственной Девы Девяти Земель.

Это был ключевой момент практики, и ни одна ошибка не допускалась. Поэтому, хотя её глаза были закрыты, было видно, что она не полностью расслабилась.

Вскоре практика подошла к завершающему этапу, и на её губах появилась зловещая улыбка, которая выглядела завораживающе. Внезапно её глаза широко открылись, и она с невероятным выражением уставилась в сторону. В её взгляде читались боль, ностальгия, ненависть и даже немного скрытого страха.

Что она увидела? Все присутствующие непроизвольно последовали её взгляду, а затем вспомнили, что здесь не было актёра для игры с ней, и всё это было лишь представлением.

Ся Си уже встала и вопросительно посмотрела на Бай Сунлиня, спрашивая, может ли она уйти.

Бай Сунлинь не уловил её взгляда, но Чжан Кэдин заметил.

— Хорошо, хорошо! — Он хлопнул в ладоши. — Девушка, у тебя неплохая игра, роль твоя!

Здесь Чжан Кэдин был единственным, чьё слово было законом. Никто не стал бы возражать, и актёрское мастерство Ся Си говорило само за себя. Если даже она не смогла бы пройти, то кто же тогда смог бы сыграть эту роль?

Самое главное, что этот персонаж, хотя и был главным антагонистом, появлялся не так часто в начале, и его характер не соответствовал современным предпочтениям. Звёздочки, которых продвигали инвесторы, не обращали внимания на такие роли, так что режиссёр мог решать самостоятельно.

Ся Си кивнула, сказала, что ей приятно с ними поработать, и последовала за ассистентом, чтобы подписать контракт.

Чжан Кэдин выглядел немного ошеломлённым.

— Эй, скажи, она рада или нет? Молодёжь сейчас такая уверенная в себе?

Никто не обратил на него внимания. После многократного сотрудничества все пришли к выводу, что слушать режиссёра стоит только во время съёмок, а в остальное время лучше не принимать его слова всерьёз и не обращать на него внимания, иначе он начнёт распыляться. Это был актёр, которого загубила профессия режиссёра!

Ся Си не испытывала особой радости или разочарования. Её опыт был намного богаче, чем у других, и если бы она не смогла получить эту роль, то только из-за отсутствия поддержки или из-за того, что её образ совершенно не подходил, например, если бы требовался мужчина, а она была женщиной.

Ся Си была уверена в своём актёрском мастерстве, но только в этом.

После успешных проб начались съёмки. Главную мужскую роль играл популярный актёр Лян Ичунь, а женскую — Хуа Цяоань.

Ся Си помнила этих двоих. Мужчина снимался во многих уся-сериалах и считался образцом героя уся. Стоило ему появиться на экране, как зрители ощущали дух великого мастера. Но это же ограничивало его амплу. Пока уся были популярны, он процветал, но когда жанр угас, он опустился до уровня второстепенного актёра.

Что касается Хуа Цяоань, то больше всего о ней говорили из-за её скандалов. Её карьера была разрушена её же поступками. Хотя пока это ещё не было очевидно, но это произойдёт в ближайшие годы.

Ся Си не думала их предупреждать. Без близких отношений такие слова могут показаться злым умыслом. Например, если бы она сказала Лян Ичуню, что ему лучше сниматься в других жанрах и не ограничивать себя, он бы только посмотрел на неё, как на дурочку.

Так что пусть всё идёт своим чередом. Если будет возможность, тогда и поговорим.

Хотя у Ся Си пока не было много сцен, она оставалась в съёмочной группе. Она гордилась своим мастерством, но это не означало, что она была лучшей. Наблюдая за другими и участь у них, она могла улучшить свои навыки.

Тем временем дома у неё раздавался непрерывный звонок телефона, но, к сожалению, хозяйки не было дома, и никто не ответил.

Звонила Юй Айвэй. Она уже несколько дней не видела Ся Си и очень по ней скучала. Раньше в доме Ся Си не было телефона, и они общались письмами. Но теперь, когда телефон появился, они могли не только делиться новостями, но и слышать голоса друг друга. Это было замечательно.

Но почему никто не отвечает? Юй Айвэй нахмурилась, упрямо стояла у телефона и звонила снова и снова. Наконец она вспомнила, что, вероятно, Ся Си ушла на съёмочную площадку искать работу и не была дома. Она с грустью положила трубку и опустилась на диван.

Дзынь-дзынь!

Звонок внезапно раздался снова. Юй Айвэй вскочила и бросилась к телефону.

— Алло, Ся Си? Я...

— Я не какая-то Ся Си, я твоя пятая сестра, Юй Синьжуй!

Юй Айвэй сразу же сникла и вяло спросила:

— Что случилось?

— Что это за тон? Ты забыла указание старейшины? Сегодня твоя очередь! — Юй Синьжуй

раздражённо ответила.

Юй Айвэй закатила глаза. Этот старик после возвращения с того света стал ещё более невыносимым!

— Ладно, я поняла. Если больше ничего, я кладу трубку.

С этими словами она резко положила трубку.

Юй Синьжуй, держа трубку, вздохнула. Действительно, этот ребёнок с детства был несносным!

<http://bllate.org/book/16467/1495298>